

АКТЕР КЕВИН БЭЙКОН: *Известия - 2004*
- 21 мая - с. 9

НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ — НЕ ТЕМА ДЛЯ ЗАСТОЛЬНОЙ БЕСЕДЫ

Американский актер Кевин Бэйкон, знакомый нашему зрителю по картинам «Человек-невидимка», «Дикие штучки», «Двадцать четыре часа», приехал на 57-й Каннский кинофестиваль, чтобы представить картину дебютантки Николь Кассель «Деревянный человек». Фильм рассказывает историю педофила, который двенадцать лет отсидел в тюрьме и пытается начать жизнь сначала. «Деревянный человек» не участвует в конкурсе, однако режиссер Николь Кассель претендует на премию «Золотая камера», которую в конце фестиваля традиционно вручают лучшему дебютанту основной программы. После премьеры «Деревянного человека» в Канне КЕВИН БЭЙКОН ответил на вопросы корреспондента «Известий» МАРИИ КУВШИНОВОЙ.

— В прошлом году вы вместе с Шоном Пенном и Тимом Роббинсом представляли в Канне «Таинственную реку» Клинта Иствуда. Есть разница между этими двумя визитами?

— «Река» — студийная картина, «Деревянный человек» — независимый проект. Соответственно гостиница в прошлом году была лучше. Но я вижу все те же толпы, тех же людей с фотоаппаратами... Премьера в рамках «Двухнедельника режиссеров» по атмосфере больше похожа на премьеру в Сандансе, чем в Каннском фестивальном дворце, — режиссеры и актеры могут спокойно высказаться, показать свою картину и не трястись из-за «Золотой пальмовой ветви».

— Что Каннский фестиваль значит для американского актера?

— Как что? Это честь, это удовольствие. Мы с вами сидим на яхте, нас попросили снять ботинки, выдали одноразовые плюшевые тапочки — поди плохо. Знаете, звезды — это самые главные зеваки в мире. Они обожают глазеть на других звезд, разговаривать с ними, сидеть за одним столом, пить коктейли, позировать фотографам. Каннский кинофестиваль, как вы понимаете, для нас важное гламурное событие. В случае с «Деревянным человеком» мы здесь еще и для того, чтобы продать нашу картину. Каннский кинорынок — лучший в мире. Американскому кинематографисту иногда полезно показаться в Европе — здесь тоже можно найти деньги под следующий проект.

— В «Деревянном человеке», кстати, есть некоторые пересечения с «Таинственной рекой»: у Иствуда главный герой Роббинса был жертвой педофила, у Николь Кассель уже вы играет педофила...

— Оба сюжета связаны с насилием над детьми. Для меня сходство этих двух картин заключается в том, что мой герой живет с очень глубоко запрятанным чувством вины — в «Таинственной реке» все персонажи были такими же.

— В фильме не уточняется, что именно ваш герой делал со своими жертвами, он только один раз говорит, что никогда не причинял им боли... Вы для себя как-нибудь определили, за что именно он сидел в тюрьме?

— Так говорят все педофилы. Да, мы с Николь Кассель обсуждали это, хотя я считаю, что любое насилие над детьми — вещь, которая не должна проговариваться в нормальных ситуациях, если речь не идет о зале суда. Это не тема для застольной беседы.

— Вы готовились к роли, читали какую-нибудь литературу, встречались с кем-нибудь?

— Из педофилов? Нет, меня это не интересует. Знаете, как обычно принято у актеров: играешь морского пехотинца — встречаешься с пехотинцами. Играешь полицейского — встречаешься с полицейскими. Потому что тебе нужна некая модель. Но не в этом случае. Мне не хотелось искать образец и по нему лепить образ. Возможно, чувства, которые испытывает мой герой, в той или иной степени испытывает любой мужчина. Но это не значит, что я и мой герой — одно и то же. Я много читал — судебную, психологическую литературу.

— А «Лолиту»?

— Нет, никогда.

— Вы приняли предложение Николь Кассель без колебаний?

— У меня не было причин отказываться, я сомневался только, смогу ли я хорошо сделать свою работу. Знаете, я ведь уже много кого играл — и хороших парней, и плохих. Маньяков, психопатов, полицейских, шантажистов, похитителей, гомосексуалистов, гетеросексуалов... Думаете, меня может что-то испугать? Я давно уже не беспокоюсь, какое у меня актерское амплуа и какой публичный имидж. Мне всегда хотелось быть только актером, работа которого говорит сама за себя.